

НОЯБРЬ

1 ноября 1913 г. Спб.

[Объявление]

В пятницу, 1-го сего ноября, в девятый день кончины ЕКАТЕРИНЫ ВАСИЛЬЕВНЫ ШАПОШНИКОВОЙ (рожд. Голенищевой-Кутузовой), будет отслужена панихида в церкви Всех Скорбящих Новодевичьего монастыря. Начало панихиды в 12 час. дня.

Новое время. 1913. 31 октября /13 ноября. № 13520. С. 1.

4 ноября 1913 г. СПб.

В Рисовальной школе ИОПХ

Эскизы и кроки

С тех пор, как во главе школы Общества поощрения художеств стал Н. К. Рерих, преподавание здесь утратило свой прежний казённый характер.

Прежде, например, в классе композиции задавались определённые темы и это создавало известный шаблон.

Темы, по преимуществу, были исторического характера, и дальше этого фантазия молодого художника обыкновенно не работала.

Выйдя из школы, художник терялся, не знал, за что ему взяться.

Теперь под словом композиция понимается всё, что только может интересовать ум человека.

Например, предлагается изображать народного героя.

Такие темы развивают фантазию художника, именно то, что составляет больное место нашего искусства.

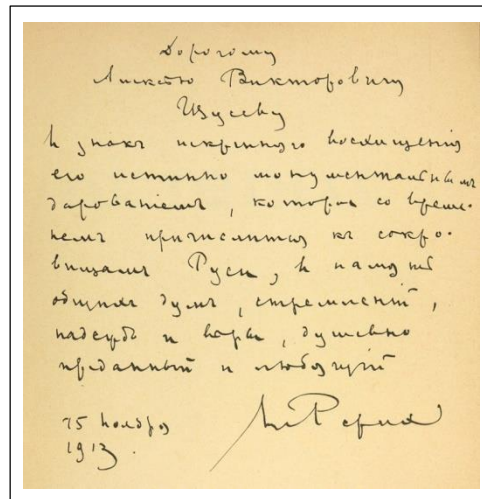
Лучшим доказательством бедности этой фантазии служат неудачные скульптурные конкурсы.

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1913. 4 ноября. № 303. С. 3.

15 ноября 1913 г.

Автограф Н.К. Рериха для архитектора Алексея Щусева на своей первой книге.

Дорогому Алексею Викторовичу Щусеву

В знак искреннего восхищения его истинно монументальным дарованием, которое со временем причислится к сокровищам Руси, в память общих дум, стремлений, надежд и веры,

Душевно преданный и любящий,

18 ноября. 1913. Москва

Письмо А. А. Санина к Рериху Н.К.

Дорогой Николаша!

Я сознательно, нарочно выжидал два дня с ответом на твоё письмо. Думал, что-либо выяснится, определится, что явится возможность дать ответы на твои запросы. Нет. Ещё ничего «в волнах не видно». Пишу тебе секретно. Сожги письмо.

Между Суходольским и Марджановым конфликт в полном развале. Он ожидает какого-то <сop.> d'état, потерял равновесие, выжидает – в театре ничего не делается. Это ожидание тяжко отзывается на всех и всём. С другой стороны, Суходольский готовит что-то...

Всё должно решиться вскоре. Сейчас же получишь от меня сообщение. Ты, конечно, поймёшь, что я держусь совершенно в стороне, абсолютно в эту грязь и пакость не мешаюсь.

Дела в театре, несмотря на всё, хороши. Вчера на «Сорочинской» (18-й раз) был Шаляпин. Наговорил мне <... ..>, со слезами на глазах ... был взбаломучен и редко поднят...

Сердечный привет от меня твоей милой жене.

Господь с Тобой! Целую тебя крепко, и знай, что бы ни случилось, я всегда везде *твой*.

А Санин

18-го Ноября, 1913. /Арбат, 27, кв. 11.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1278, 2 л.

Художественное училище Императорского Общества поощрения художеств

«Художники-преподаватели.

В центре Н. К. Рерих»; «Класс головной (Ф. Ф. Бухгольца)»; «Класс иконописный»; «Класс живой природы»; «Зал отчётных выставок»; «Класс стилизации цветов»; «Класс майолики»; «Класс акварельный»; «Класс художественного шитья и тканья»; «Класс живой природы (медведь)»; «Класс живой природы (натурщик)»; «Класс живой природы (извозчик)»; «Класс декоративный».]

Солнце России. 1913. Ноябрь. № 46. С. 8-12.

20 ноября 1913 г. СПб.

Театральные новости

В воскресенье 24-го ноября, днём, в помещении театра «Музыкальной драмы» состоится присуждение премии по конкурсу декораций к опере Рихарда Вагнера «Парсифаль».

Жюри состоит из музыкальных деятелей и художников.

В состав жюри входят из музыкальных деятелей: директор консерватории А. К. Глазунов, заслуженный профессор Ст. Ив. Габель, Н. В. Арцыбушев, Е. П. Коломийцев и композитор А. А. Давидов.

Из художников: Н. К. Рерих, академики Маковский и Зарубин.

Правление «Музыкальной драмы» в жюри будет представлено в лице председателя правления И. М. Лапицкого, В. С. Севастьянова, Н. И. Шустрова и дирижёра г. Павлова-Арбенина.

К постановке «Парсифаля» дирекция особенно готовится. На днях ею командировается специальная комиссия в Киев, Одессу и др. с целью найти хороших исполнителей (в вокальном и сценическом отношениях) партий в «Парсифале».

Кроме того, ввиду многочисленных предложений на записи на «Парсифаль», дирекция открывает 1-го декабря запись на первые семь внеабонементных спектаклей.

Постановка «Парсифаля» состоится предстоящим постом.

Петербургский листок. 1913. 20 ноября /3 декабря. № 319. С. 4.

22 ноября 1913 г. Москва.

О судьбе эскизов декораций к опере Римского-Корсакова «Кашей».

Театр и музыка

Акад. Н. К. Рерих получил из Москвы уведомление, что опера «Кашей» Римского-Корсакова, к которой он должен был написать декорации, по всей вероятности, не пойдёт в Свободном театре.

Речь. 1913. 22 ноября /5 декабря. № 320. С. 5.

Художественные вести

Заканчивается печатанием выпускаемое Обществом поощрения художеств руководство к составлению и описанию гербов под названием «Русская геральдика». Руководство является первым опытом установления в русской геральдике кратких и точных геральдических терминов и начертания фигур и изображений в типичных русских образцах. Новое издание будет состоять из двух частей. Первая часть, «Источники русского гербоведения», составлена помощником обер-секретаря департамента герольдии правительствующего Сената и лектором Археологического института В. К. Лукомским. Вторая же часть, «Руководство к составлению и описанию гербов», написана В. К. Лукомским и бар. Н. А. Типольтом. Издание нового труда поручено Обществом комиссии, во главе которой стоит академик Н. К. Рерих.

Речь. 1913. 22 ноября /5 декабря. № 320. С. 5.

23 ноября 1913 г.

Английский журнал о русском искусстве

В английском журнале «The Studio» за ноябрь появилась статья Витторио Пика о русских художниках. Она начинается с упоминания о мятеже тринадцати воспитанников Академии в 1863 году под предводительством Ив. Крамского, положивших начало освобождению русского искусства от господства заграничных образцов. Передвижники были не только художниками, но и носителями и пропагандистами политических и социальных идей. Первое место среди них занял И. Е. Репин. Конечно, они были уже, в известной степени, национальны, но истинно национальное озарение дали русскому искусству Исаак Левитан и Валентин Серов. К этим двум силачам автор присоединяет ещё Константина Коровина и сравнивает их с Пушкиным, Гоголем и Тургеневым по влиянию, с каким они обратили всеобщее внимание на печальную и

трагическую русскую жизнь. Наименее прикосновенным к западничеству Пика считает Врубеля. Декоративный талант Врубеля и фантастичность его направления, с одной стороны, породили таких художников, как Павел Кузнецов, а с другой таких, как Головин и Бакст. Автор упоминает ещё о характерном русском художнике Рябушкине, Юоне, Рерихе, Борисе Кустодиеве и замечательном Филиппе Малявине...

Иер. Ясинский

Биржевые ведомости. 1913. 23 ноября / 6 декабря. Вечерний выпуск. № 13871. С. 5.

24 ноября 1913 г. СПб.

Жестокость Академии художеств Академия лишает художников возможности выставлять

Академия художеств становится положительно жестокой по отношению к своим питомцам, художникам. В последнее время только и слышалось:

- Такого-то талантливой ученика исключили из Академии.

- Такого-то, несмотря на очевидные способности, не допустили до конкурса.

Всё время исключают, не допускают, выгоняют. Теперь рассказывают о новом факте.

Каждый год в залах Академии художеств устраивается так называемая «Весенняя» выставка картин, занимающая все большие залы и ещё боковые, по циркулю.

В отличие от большинства выставок эта выставка носила полуученический характер.

На ней участвовала преимущественно молодёжь, либо только что окончившая Академию, либо - ещё не окончившая.

Казалось бы, Академия должна всячески поддерживать эту выставку, как нечто своё, близкое.

Здесь впервые появились такие художники, как Малявин, Рерих, Зарубин, Бродский, Кустодиев, Бобровский, Вроблевский и т. д. Что же Академия делает?

Отлично зная, что в Петербурге негде устраивать выставок картин, она, на восемнадцатом году существования «Весенней выставки», собирается выгнать её из Академии...

Почему?

Это знают хранители академического музея, составившие целый обвинительный акт против «Весенней выставки».

Сущность их обвинения сводится к тому, что устройство «Весенней» выставки сопряжено с порчей картин, хранящихся в академическом музее.

Некоторые музейные картины, после уборки «Весенней выставки», будто бы оказывались порванными...

Ввиду этого, защитники академического музея предлагают ограничить «Весеннюю» выставку большими залами, а из «циркуля» попросить их о выходе...

В понедельник это заявление будет рассматриваться в собрании Академии, и если собрание утвердит проект хранителей музея, то быть может «Весенняя» выставка совсем не состоится...

Так говорят члены комитета «Весенней выставки»....

Spectator

Петербургская газета. 1913. 24 ноября. № 323. С. 4.

25 ноября 1913 г.

Письмо Владимира Аркадьевича Теляковского к Рериху Н.К.

ДИРЕКТОРЪ
ИМПЕРАТОРСКИХЪ
ТЕАТРОВЪ
С.-Петербург

25 Ноября 1913 г.

Милостивый Государь, Николай Константинович,
Книгу Вашего сочинения¹ я получил, за что приношу вам
мою искреннюю благодарность.

Примите уверение в совершенном почтении
Готовый к услугам Вашим

В. Теляковский

Его Прев-ству Н.К. Рериху.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1360, 1 л.

29 ноября 1913 г. СПб.

Художественные вести

Проф. Бьёрк, один из видных художников Швеции, недавно посетил Россию, чтобы заручиться согласием русских художников на участие в предстоящей Балтийской выставке в Мальме. Вот что пишет он о своей поездке: «У нас, в Европе, не много знают о русском искусстве. Я также не знал его перед своей поездкой в Россию и был поражён этим могучим, пышным, фантастическим и национальным искусством. Чрезвычайно интересно было бы, если бы выставка в Мальме могла показать кое-что из старого церковного искусства XV и XVI веков, в котором коренится художественная традиция России, того церковного искусства, которое, главным образом, процветало в Новгороде и лучшие памятники которого могут смело быть поставлены наравне с итальянским искусством XIV века. К сожалению, вряд ли удастся заполучить что-нибудь из произведений старого искусства. От новейших, я надеюсь, мы получим очень характерную коллекцию.

¹ Собрание сочинений. Книга первая. Изд. И.Д. Сытина. 1914.
(Первое издание вышло в ноябре 1913 г. – ред.)

Русская живопись повлияла на другие отрасли искусства. В первую голову она завоевала театр. Самые выдающиеся художники России работали для театра. Рисовали декорации, костюмы и придумывали световые эффекты. Художники и рисовальщики, как Головин, Н. Рерих, Александр Бенуа, Коровин, Сапунов, Бакст и др., оказали огромное влияние на театр и оставили след на всей сценической форме представленных пьес. Наши режиссёры извлекли бы большую пользу от изучения этого контакта между живописью и сценой в России. Интерес к искусству поразительно велик в России. Особенно в Москве, где множество частных коллекций и галерей. Без всякого преувеличения могу сказать, что с большой пользой можно съездить в Москву и для изучения новейшего французского искусства».

Речь. 1913. 26 ноября / 9 декабря. № 324. С. 6.

28 ноября 1913 г. Петербург.

Н.К. Рерих. Эскиз костюма Кончака. 1909.

**С. П. Дягилев сообщает свою программу
Шаляпин выступит в балете и будет петь по-английски**

Вчера вернулся из Москвы С. П. Дягилев, ездивший туда для переговоров с Ф. И. Шаляпиным и другими московскими артистами относительно их участия в заграничных спектаклях.

- Теперь у меня почти всё выяснилось, и я могу сообщить вам свою программу, - сказал нам С. П.

По-прежнему у меня будут балетные и оперные спектакли.

Для балета я подписал контракт с М. М. Фокиным и его женой на два сезона.

В силу этого контракта, М. М. Фокин поставит семь балетов и будет выступать в качестве первого артиста, исполняя большинство ролей Нижинского. <...>

Далее будет поставлен «Антар» Н. А. Римского-Корсакова и новый балет И. Ф. Стравинского, пока ещё не имеющий названия.

Декорации к этим двум балетам будут поручены молодым художникам самого крайнего направления. Все перечисленные новинки ставит М. М. Фокин.

Что касается оперы, то кроме прошлогодних постановок пойдёт целиком «Князь Игорь» Бородина, причём Ф. И. Шаляпин будет петь две партии в одном спектакле: князя Владимира Галицкого и Кончака. В роли Кончака он выступает впервые.

«Князь Игорь» идёт в декоративной постановке Н. К. Рериха...

Театрал

Петербургская газета. 1913. 28 ноября. № 327. С. 15.

29 ноября 1913 г.

Письмо А.В. Щусева к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович!

Вернувшись в Москву, пишу Вам – спасибо за согласие принять участие в <книге>. В. Кн. Я передал это Гордеевой по телефону.

Сегодня высылаю <книги> Нестерову, В. Кн. и Мекку, хотя последний уехал в Египет. Хорошую приписку сделали Вы мне на Вашей книге, очень ценю Ваш глубокий и верный, по нашим верованиям, глаз. Книгу начал просматривать – хорошо, приятно читать мысли художника не только по его картинам, и нужно это для потомков.

Как только выясните эскизы – присылайте или привозите. Был у меня Грабарь и я у него, он нашёл мне для вокзала некоторый интересный материал. В Академии он пройдёт. Видел Бенуа в худож. театре на мнимом больном, <пожалел> артистов таких хороших, играющих вещь вроде фарса, хотя бы и красиво поставленную. Организуется здесь съезд зодчих, я председатель выставки архитектуры, в Москве архитекторов почти нет, один Желтовский, затеял всё <Сюзор> и конечно на чужой счёт, здесь всё кажется кряхтят, но лезут, «потому надо».

Бываю у Остроухова, который сделался моим другом, Муратов, редактор «Софии», просил написать ему об архитектуре. Добужинский сделал в имении <Харитоненко>. очень хороший этюд моей церкви.

Ну, прощайте, искренно преданный Вам

А.Щусев.

29 ноября 1913.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1524. 1 л.

ДЕКАБРЬ

1 декабря 1913 г. Москва
Письмо М.В. Нестерова к Рериху Н.К.

Многоуважаемый Николай Константинович!
Сегодня Алексей Викторович Щусев передал мне Вашу книгу. За память и любезную подпись на книге прошу Вас принять мою благодарность и уверение в моём уважении.

Михаил Нестеров

1913. 1 Декабря. Москва

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1061. 1 л.

2 декабря 1913 г. СПб.
† Памяти Екатерины Васильевны Шапошниковой

Хроника

В понедельник, 2-го декабря, в сороковой день кончины ЕКАТЕРИНЫ ВАСИЛЬЕВНЫ ШАПОШНИКОВОЙ, рожд. Голенищевой-Кутузовой, в 10 ½ час. утра отслужены будут заупокойная литургия и панихида в церкви Всех Скорбящих Новодевичьего монастыря.

Новое время. 1913. 1/14 декабря. № 13551. С. 1.

3 декабря 1913 г. СПб.

Художественные вести

Члены общества «Мир искусства» решили выставить свои произведения на открывающейся в первых числах марта будущего года международной выставке в Мальме. Выразили согласие участвовать в выставке следующие художники: Ал. Бенуа, Б.М. Кустодиев, Е.Е. Лансере, М. В. Добужинский, К. С. Петров-Водкин, С. Ю. Судейкин, И. Я. Билибин, А. П. Остроумова-Лебедева, А. Е. Яковлев, С. П. Яремич, О. Э. Браз, А. Ф. Гауш и др. Руководить посылкой картин будет акад. Н. К. Рерих.

Академик живописи Н. К. Рерих известен не только как художник, но и как писатель. Он написал ряд статей о русской старине и создал много очерков и сказок, полных личных настроений. Статьи Н. К. Рериха печатались в «Старых годах», «Вестнике Европы», «Золотом руне», «Искусстве», «Весах», «Мире искусства», «Нада» (Сараево), «Moderny revue» (Прага), «Art decoratif», а также в разных газетах. В настоящее время Н. К. Рерих приступил к изданию полного собрания сочинений. На днях вышел первый том, в котором помещены статьи о старине, листки о разных художниках (Серов, Куинджи, Врубеле, Маресе, Бёклине и др.) и 17 сказок.

Речь. 1913. 3/16 декабря. №331. С. 6-7.

3 декабря 1913 г. СПб.

Художественные вести

В ближайшем собрании Академии художеств будет обсуждаться вопрос о субсидиях художественным школам и училищам. По слухам, Академия художеств предполагает уменьшить субсидию, выдаваемую рисовальной школе Общества поощрения художеств с 4000 руб. в год до 2000 руб. Субсидию в 4000 руб. рисовальная школа получает с 1907 г. Почему Академия художеств желает уменьшить субсидию - пока ещё не выяснено. Рисовальная школа, во главе которой стоит Н. К. Рерих, пользуется большим успехом. Об этом свидетельствуют ежегодные отчётные выставки учащихся. Об этом также свидетельствуют результаты конкурсных экзаменов в Высшем художественном училище. В нынешнем году, напр., из 23 принятых на живописное отделение - 11 чел. окончили рисовальную школу Общества поощрения художеств. Надо надеяться, что общее собрание Академии оставит субсидию рисовальной школе в прежнем размере.

Речь. 1913. 3/16 декабря. №331. С. 6-7.

[Декабрь 1913 г.]

Письмо А. А. Санина к Рериху Н.К.

Дорогой Колечка!

Бенуа сообщают мне, что ты только руками разводишь, и ничего не понимаешь в происходящем, почему же я тебе не пишу ничего о «Кашее» и наших общих мечтах и планах. Во-первых, я убеждён, что ты сейчас занят «Игорем» для Сергея Павловича. И очень хорошо - ты в этой вещи будешь «велик». Если бы ты не существовал, тебя надо было бы для «Игоря» выдумать и родить. Я ещё к Сергею Павловичу не <кончил>. Он говорил со мной долго. Думаю, что в Январе кончим. Так вот: *покамест* работай над «Игорем». <Ждут ещё уродства>. Ты творил по планам твоим. Значит, мне придётся к твоим декорациям *прилеплять* всю постановку, если я поеду. Если бы у Дягилева был *порядок*, надо было бы нам *сговориться о всём, хотя бы в самых общих чертах* (я говорю о внешней стороне), и далее отдать тебя твоему вдохновению. Я знаю, что ты и сам это любишь *так* делать. Ты ведь при всём размахе и богатстве твоей фантазии, настоящий человек порядка - стоит войти к тебе в школу, и подняться на лестницу. Но всё это не беда. «Игорь» будет ставиться *по твоим* эскизам и декорациям.

Теперь «Кашей». Я слишком люблю и ценю тебя, чтобы играть тобой, ставить тебя в смешное, нелепое положение. Когда постановка будет решена Суходольским, *пройдут все мытарства*, тогда лишь я со всем готовым обращусь к тебе. У Маржанова со мной твой «Кашей» окончательно и решительно определён, но нельзя же играть твоим временем, силами, вдохновением. Ведь эскизы «Малэн» глупо стоят на столе. Я не хочу, чтобы с тобой повторилось на «Кашее» та же история. *Я сам* хлопочу безумно о «Кашее» отвоюю смету, чтобы работа твоя была для тебя и приятна, и интересна и продуктивна, и выгодна. Я думаю, вскоре приехать к тебе заранее сообщу тебе об этом /на день,

на два/. Это уж будет настоящее дело. Заказ «Кашея» не мистический, а истинный, земной, в многострадальном «Свободном Театре».

Горячо Вас целую, и от всего сердца поздравляю с наступающими праздниками и новым годом.

Господь Вас храни!! Весь Твой

АСанин.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1284, 2 л.

1913 г.

«Кашей Бессмертный»*)
(Осенняя сказочка).

Опера Римского-Корсакова в одном действии
(трёх картинах, идущих одновременно)

Москва. Свободный театр.
Постановка не осуществлена

Эскиз декорации. 1 картина.
Первоначально в собрании Г.Ф. Стравинского

Эскиз декорации. 2 картина.
Первоначально в собрании А.К. Коутса, Москва

*) «Академик Н.К. Рерих получил из Москвы уведомление, что опера «Кашей» Римского-Корсакова, к которой он должен был написать декорации, по всей вероятности, не пойдёт в Свободном театре». (Речь. 1913. № 320)

4 декабря 1913 г. СПб.

По выставкам

В воскресенье закрылась отчётная выставка учеников Академии художеств. Из выставивших на ней — многие теперь уже не ученики, а законченные художники.

Своевременно у нас сообщалось подробно об этой выставке — о скульптуре, живописи, гравюре. Но отчёт наш выйдет неполным, если не сказать несколько слов о конкурентах-архитекторах (хотя они заслуживают и большего, чем несколько слов), которые несомненно должны проявлять более, чем в какой-либо другой области искусства, и серьёзных знаний, и культурного развития. Тут одним чутьём да «чувством колорита», а то и проще - крикливой наглостью, не возьмёшь, и на этом далеко не уедешь.

И во всех работах молодых архитекторов, независимо от таланта, от фантазии - качеств «от Бога», которых уже искусственно не воспитаешь, - во всех работах чувствуется эта напряжённая, усидчивая многолетняя работа, чувствуется отсутствие поверхности, верхоглядства. Из получивших звание особенно интересны гг. Филотей, Ковальский, Рерих Борис, Жижмор, Ушаков. Перед глазами зрителя проходят колоссальные сооружения: цирки, вокзалы, театры... Всё вдохновение современного художника, всё творчество - для толпы, для массы... И когда мы вспомним прежние со-

кровища строительства - в большинстве вдохновлённые «личностью» (дворцы, замки), - то параллели с нашими днями, мысли об особенной власти современной толпы возникают невольно и живут особенно ярко.

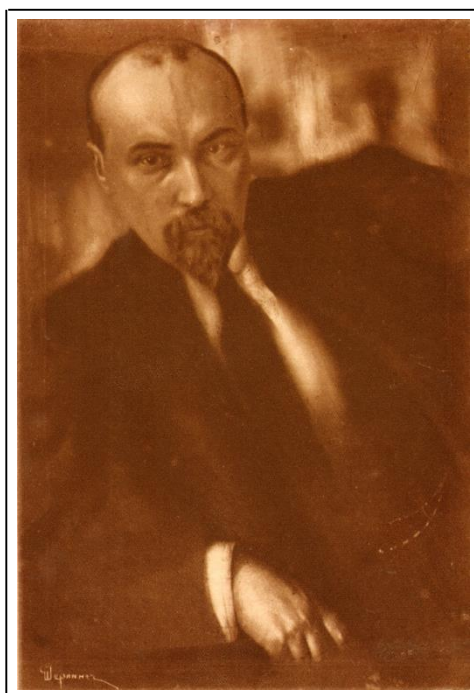
Очень красивы проекты вокзалов: Б. Рериха - перед главным входом женские фигуры поддерживают шар земной; <...>.

Размах, свежие силы чувствуются в работах молодых архитекторов. Остаётся пожелать, чтобы они бережно пронесли через жизнь эти свойства и отразили их в современном зодчестве для поколений грядущих...

О. Базанкур

Санкт-Петербургские ведомости. 1913. 4/17 декабря. № 272. С. 2.

8 декабря 1913 г. СПб.

М.А. Шерлинг. Портрет Н.Рериха
(художественная светопись)

Художественная жизнь

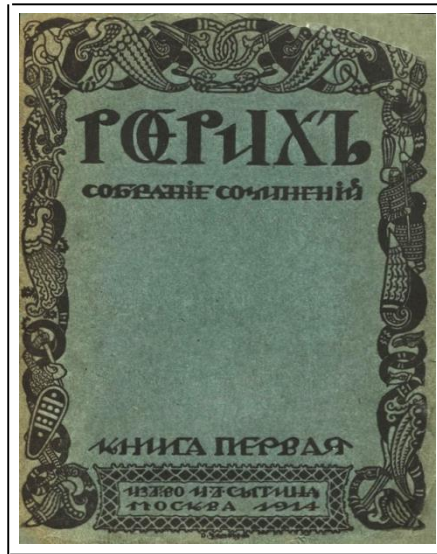
Параллельно с выставкой «Нового сатирикона» у Н. Е. Добычиной открылась выставка «художественной светописи» лауреата мюнхенской Академии художеств М. А. Шерлинга.

Выставлено 42 оттиска, воспроизводящих в большинстве лиц нашего художественного и литературного мира. Экспонент подвергает фотографическую пластинку сложной обработке с целью достижения эффектов светотени и композиции масс, чем придаёт этим снимкам характер художественности и своеобразия.

К лучшим работам Шерлинга следует отнести портреты гг. Мейерхольда, Шаляпина, Рериха, Волынского, Евреинова и др.

День. 1913. 8 декабря. № 333. С. 5.

9 декабря 1913 г.

**Н. К. Рерих. Собрание сочинений. Книга первая. Изд-во
И. Д. Сытина. М., 1914. Ц. 1 р. 50 к.**

«Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего», - гласит надпись на одном портрете Рериха.

«Не знающий прошлого не может думать о будущем», - говорит Рерих в одной из своих статей.

И, следуя этим заветам, Рерих, писатель и художник, всю свою жизнь, с юношеских лет, с самого начала своей художественно-писательской деятельности, творческой работой художника и терпеливыми изысканиями исследователя воссоздаёт чудесный мир прошлого, каждый камень которого для него ложится в основу «строения грядущего».

Рерих — не учёный, не археолог в привычном значении этого слова, при всех своих раскопках и изысканиях он прежде всего художник. Какой-нибудь предмет, найденный во время раскопок, для него не мёртвый остаток прошлого, но живой свидетель былой жизни. Откопанные

в курганах Водской Пятины два костяка, мужской и рядом женский с проломленным ударом топора черепом, создают в его уме яркую картину трагических нравов и обычаев, давно исчезнувших.

Рерих один из первых почувствовал красоту и понял значение нашей старины. «Учась упорству у камней», он изучал, раскапывал, читал доклады, писал, и, наконец, дождался того времени, когда мог написать: «Сейчас о старине столько пишут, что нам, поднимавшим это движение, даже страшно становится. Уж не мода ли это? Просто случайная, скоро проходящая мода? Или это следствие культурности?»

Вместе с Н. К. Рерихом хочется остановиться на последнем предположении, ибо не могут же широкие круги русского общества всегда безучастно относиться к тому богатству, которое таит в себе наша старина и о котором можно судить даже по тому сравнительно ещё немногому, что сделано для его открытия и распространения знаний о нём. Кто узнаёт прошлое, тот не может не заинтересоваться им.

С такою любовью и художественной экспрессией описывает художник-исследователь свои соприкосновения с миром старины, что невольно, увлечённый, следуешь за ним и по курганам Водской Пятины, и в иконный терем Алексея Михайловича, и в «подземную Русь» — в древний, на несколько саженей засыпанный Великий Новгород, и по длинному, долгому пути «из варяг в греки».

Как нельзя более своевременно издание сочинений Рериха именно теперь, когда интерес к старине так широко разросся, что «даже страшно становится». Достаточно ли также глубок этот интерес? И не слишком ли уж сильно увлечение?

Мудрый художник, так глубоко полюбивший и так проникновенно изучивший мир былого, уже предостерегает: «После спасения старины и умиления ею, как бы не почувствовалось утомление и, чего Боже упаси, не усумнились бы в будущем современного творчества... Пусть дед не стесняет молодую жизнь... Пусть дедовы законы лягут в основу, но лишь в основу строения будущего».

Главное, что нужно пока, это - спасать старину, ибо, как констатирует Рерих, «по всей России идёт тихий, мучительный погром всего, что было красиво, благородно, культурно. Ползёт бескровный, мертвящий погром, сметающий всё, что было священного, подлинного». Это не только и даже не столько по поводу естественного или насильственного разрушения старины, сколько по поводу её «восстановления», её «реставрации» административными средствами и силами. «Печально, — замечает

Рерих, - когда умирает старина. Но ещё страшнее, когда старина остаётся обезображенной, фальшивой, поддельной».

Но не только стариной, не только прошлым живёт Рерих. Все благие начинания в области искусства - Талашкино, псковский музей Плюшкина и смоленский кн. Тенишевой и т. п. - встречают горячую его поддержку.

В его живой, многогранной душе и современность находит отклик. В отличие от многих, он пишет только о том, что хорошо и значительно, и во всяком факте или человеке, привлёкшем его внимание, умеет он находить то, что есть в нём хорошего.

Врубель и Куинджи, Серов и японцы и т. д. - ничто ценное не ускользает от его внимательного, всегда устремлённого к художественному зора.

Большая заслуга издательства И. Д. Сытина, собравшего и издавшего (в общем, очень изящно, но, к сожалению, с массой грубых, досадных опечаток) первый том сочинений Н. К. Рериха.

Всякий, кто интересуется искусством в его прошлом или настоящем, — с интересом будет ждать обещанных дальнейших томов.

Н. Александрович

День. 1913. 9 декабря. Приложение к № 334. С. 3-4.

Глава из Первой книги:

ДЕДУШКА

«**П**ойдём к дедушке». Бежит весёлая детвора вниз по лестнице. Минуем диванную и угловую. Пробегаем библиотекой по тонко-скрипучему полу. Старый Фёдор впускает в высокую тёмную дверь дедушкина кабинета.

Всё у дедушки особенное.

Нравятся нам кресла с драконами. Вот бы нам такие в детскую! Хороши у дедушки часы с длинной музыкой. В шкафах с разноцветными стёклами книги с золотыми корешками. Висят чёрные картины. Одна, кажется нам, давно висит вверх ногами, но дедушка не любит, чтобы у него что-нибудь трогали.

Много приятных вещей у дедушки. Красный стол можно вывернуть на десять фигур. Можно перебрать цветные чубуки в высокой стойке. Можно потрогать масонские знаки (не даёт надевать) и ширмы со смешными фигурами.

А когда дедушка бывает добрый и нога у него не болит, он откроет правый ящик стола.

Тут уж без конца всяких знатных вещей.
А сам-то дедушка какой маленький! Беленький, беленький! В «гусарском» халатике.

Полюбили мы бегать к дедушке после всяких занятий.
Рады мы дедушке.

Другое.

«Дедушка к себе велят идти».

Сердитый дедушка. Высокий, серый такой, колючий. Не угадать по нему сделать. Всё-то он лучше всех знает. Всё, что было при нём, лучше всего. Всё должно быть так, а не иначе. Ругает и всё что-то требует.

«Иван, скажи дедушке, что мы гулять ушли».

Вернёмся, - там и обедать пора. Лучше завтра к нему ходим.
Всё равно ругать будет.

Всё хорошо, пока люб нам дедов кабинет. Пока дед для нас милый и белый. Но когда серый, жёсткий дед заслонит нашу живую жизнь, крепкую только будущим, - тогда плохо. Тогда пропал дедов кабинет. Как бы его потихоньку и не нарушили опять.

О почитании старины я говорил больше других, но и боюсь за него.

Когда окружится старина всеобщим признанием. Когда укрепится старина всякими строгими запретами. Когда из милой, даже гонимой, старина возвеличится и властно потребует покорности, - тогда неугомонное, бурливое будущее может дать сильный отпор. После спасения старины и умиления ею как бы не почувствовалось утомление и - чего бог упаси - не усомнились бы в будущем современного творчества.

Покуда дед - не запрет и отрицание, а благоуханная минута милой мудрой старины, до тех пор мы бежим к нему. Но как только около дедова кабинета раздадутся запрещения, отрицания, угрозы, тогда как бы молодое не ушло гулять. Скажут: нам будущее дороже. Ещё недавно мы могли кричать: «Грех, смертный грех прикоснуться к дедову кабинету! Грех переставить там по своему неразумению! Грех не стремиться в милый кабинет белого мудрого деда!»

И правда, теперь около старины, во славу её, жизнь наполняется запретами и угрозами. Так в новых законах о сохранении старины предусмотрены всякие кары за нарушение старины, но нет никакой награды за заботу о ней.

Конечно, и грозить иногда приходится, но строить какую-либо жизнь на запретах и грозе нельзя; и я чувствую, что, смотря на будущее, пора сказать:

«Пусть дедов кабинет останется самым милым, самым любимым местом в доме. Пусть дед не стесняет молодую жизнь. Пусть в лучшие минуты мы стремимся к деду. Пусть дедовы законы лягут в основу, но лишь в основу, строения будущего».

Летом лишний раз о мудрой старине подумайте.

1913 г.

Н.К. Рерих. Собрание сочинений. Книга первая. Из-во И.Д. Сытина. Москва. 1914.

16 декабря 1913 г.

Интересная книга

Н. К. Рерих не только художник своеобразной манеры и техники. Он вообще глубоко индивидуальный и самобытный человек, и это очень * ярко отразилось в недавно вышедшей книге, в которой собраны его статьи, разбросанные доселе по различным изданиям.

Влюблённый в старину, глубоко чувствующий её захватывающую красоту и с большой силой умеющий передать своё настроение, Н. К. Рерих одинаково привлекателен и интересен, рассказывает ли он об археологических раскопках и изысканиях, делится ли своими впечатлениями от поездок в места седой старины, уцелевшей до наших дней, или когда он увлекается красотой таких памятников, как Спасо-Нередицкий собор и т. д.

Наряду с отражением своих впечатлений от старины, наряду с увлекательным описанием и памятников её, и археологических раскопок Н. К. Рерих убеждённо ратует за более внимательное отношение к историческим памятникам в искусстве, он горячо призывает к охране их, призывает любить и дорожить искусством прошлого.

Не только одно прошлое близко к нему, заботит и интересуется его. Ему не чуждо и всё современное в искусстве, раз идёт речь о деле живом, подлинно художественном и заслуживающем общественного внимания. Он умеет находить убедительные данные отстаиваемых им положений, с горячностью художника увлекается хорошими начинаниями в области художественной, как, например, он увлекался мастерскими села Талашкино, культурной и умной затеей кн. М. К. Тенишевой, которые так много обещали и которым не суждено было отразиться в жизни художественной промышленности, сметённым приснопамятным 1905 годом. «Талашкино», псковское собрание Плюшкина, смоленский музей кн. Тенишевой - всё это находит в нём живой отклик, и он посвящает этому ряд прочувствованных красивых страниц.

Ив. Лазаревский

Вечернее время. 1913. 16/29 декабря. № 638. С. 3.

17 декабря 1913 г. СПб.

Художественные вести

Совет Академии художеств в последнем своём заседании рассмотрел поступившие в Академию ходатайства о выдаче субсидий провинциальным художественным школам и училищам. Субсидии эти выдаются из 50 тыс. руб., получаемых Академией по установленной смете на поддержку провинциальных школ. В 1911 году Академия ассигновала в пользу этих школ 51 600 руб., в 1912 г. - 50 441 р., в 1913 г. - 50 064 р., и на 1914 г. предполагает ассигновать 44 318 р. Кроме того, Академия до сих пор выдавала рисовальным школам Общества поощрения художеств по 4000 р. в год. На предстоящий год субсидию эту предполагается сократить до 3000 р. Совет Академии вообще сомневается, имеет ли школа «достаточные основания получать субсидии от Академии, средства которой весьма ограничены для оказания помощи провинциальным художественным училищам».

У нас уже указывалось, что «экономия» в данном случае едва ли может быть оправдана. Рисовальная школа Общества поощрения художеств, во главе которой

стоит акад. Н. К. Рерих, считается одной из лучших в России, а потому Академия обязана её поддерживать. Совет, между прочим, неправильно указывает в своей записке, что рисовальная школа будто бы преследует, главным образом, цели художественно-промышленного образования. Надо надеяться, что общее собрание восстановит прежний размер субсидии, выдаваемой рисовальной школе.

Речь. 1913. 17/30 декабря. №345. С. 7.

**Декабрь 1913 г. Москва.
О новом музее при опере С.И. Зимина**

Хроника

В скором времени в Москве откроется новый музей при опере С. И. Зимина. В состав музея войдут эскизы для различных оперных постановок художников И. Я. Билибина, А. М. Васнецова, Н. К. Рериха и П. П. Кончаловского, а также художественные макеты, костюмы, бутафория и проч.

Известия Общества преподавателей графических искусств. 1913. № 10. С. 430.

**19 декабря 1913 г. СПб.
В Рисовальной школе ИОПХ**

Заметки

Всякий раз, когда приходится говорить о школе при Императорском Обществе поощрения художеств, руководимой в продолжение ряда лет академиком-художником Н. К. Рерихом, с отрадным чувством констатируешь, что дело преподавания в ней всё развивается как в чисто живописном её отделении, так и в классах прикладного искусства. Притом существенно важна во всём деле художественного преподавания школы Общества поощрения художеств глубоко национальная его основа.

Последняя отчётная выставка этой школы с особенной рельефностью отразила все положительные данные постановки в ней художественно-учебного дела. Тот же факт, что при приёме в Высшее художественное училище при Императорской Академии художеств большая половина из принятых оказались учениками этой школы, свидетельствовал, насколько серьёзно в школе Общества поощрения художеств поставлено преподавание основ живописного мастерства.

Школа Общества поощрения художеств не богата материальными средствами, а при всё увеличивающемся масштабе её деятельности, при росте её пригородных отделений, при увеличении мастерских прикладных искусств (в последнее время устройство иконописной мастерской, уже давшей отличные результаты) - буквально каждая копейка на учёте в бюджете школы. Сыздавна Академия художеств приходила на помощь этой школе, как и другим художественным школам, ассигнуя ежегодную четырёхтысячную субсидию.

Казалось бы, что когда дело развивается, когда результаты такого развития ярки и определённы, то не может и речи подниматься о том, чтобы уменьшить столь ему насущно необходимую сумму субсидии; но наши академические заправилы, назначающие на должность хранителя академического музея учителей математики или географии коммерческого училища (тогда как подобное место должно быть замещено, по всем здравым основаниям, только художником) и со спокойной душой не лучше этого распоряжающиеся и другими академическими делами, решают иначе, и в понедельник, 23 декабря, академическому собранию предлагается уменьшить на одну тысячу рублей ежегодную субсидию рисовальной школе Общества поощрения художеств. Мотивы такого предложения таковы: школа эта не состоит в ведении Академии художеств и преследует скорее цели художественно-промышленного образования, и потому она, по мнению разумного академического начальства, едва ли имеет достаточные основания получать субсидию от Академии, средства которой, мол, очень ограничены.

Господа академики, предлагающие уменьшить школе поощрения художеств её в конце-то концов такую незначительную субсидию на основании того, что школа не только художественная, но и художественно-промышленная, поступают весьма малопривлекательно. Ведь чисто художественные-то школы, спокойно субсидируемые Академией художеств, дают значительно меньший процент поступающих в Высшее художественное училище при Академии, нежели школа Общества поощрения художеств, где прикладным искусствам отводится якобы слишком много места. Язык цифр мёртвый, но и беспощадный язык.

А он говорит, что школа Общества поощрения художеств с каждым годом даёт всё больший и больший процент принимаемых в Высшее художественное училище по сравнению со всеми иными школами.

И вместо того, чтобы поддержать развивающуюся школу, дающую такие благие результаты, академическое начальство старается этому противодействовать (поднявшие вопрос о сокращении субсидии школе Общества поощрения художеств отлично знают, как дорог этой школе каждый рубль).

Надо надеяться, что академическое собрание взглянет на дело беспристрастно, учтёт, какую пользу делу приносит школа Общества поощрения художеств, и не уменьшит субсидии, столь важной для её бюджета и дальнейшего расширения.

Ив. Лазаревский

Вечернее время. 1913. 19 декабря /1914. 1 января. № 641. С. 3.

19 декабря 1913 г. СПб.
В Рисовальной школе ИОПХ

Фабрика художников

Беседа с академиком Н. К. Рерихом

В школе Общества поощрения художеств состоялся полугодовой ученический экзамен. Директор школы Н. К. Рерих любезно сообщил нам некоторые сведения, касающиеся вверенного ему учреждения.

- Интереснее всего работы посылаемых ежегодно в поездку по России и за границу.

В этом году они особенно удачны и совет решил приобрести их в учреждаемый музей ученических работ.

Два ученика, а именно г-жа Земляницына и г. Плевако, были посланы по России.

Они были в Ярославле, Суздале и привезли оттуда ряд фресок. За границу ездил ученик Покровский и ученицы Воронец, Бринк и Сабанцева.

Они сделали интересные копии с итальянских фресок.

Воронец и Сабанцева копировали плафоны в Мантуе, Бринк - сделала копию фресок Андреа Мантенья, Покровский - копировал в Вене картину Сано ди Пьетро.

Таким образом, лишний раз подтверждается, что стремление к изучению настоящих корней искусства в школе прививается.

- Какую сумму получают ученики, посылаемые в командировку?..

- Сумма маленькая... Едущие по России получают около 400 руб., за границу - 600 руб.

- Как велик процент поступающих из вашей школы в Академию художеств?

- В нынешнем году из 23 человек, принятых в Академию, 11 кончило нашу школу.

Невзирая на это, Академия художеств почему-то урезала нам субсидию на 1000 рублей.

- Чем вы объясняете это?..

- Прямо не понимаю!..

Раз Академия принимает 50 процентов учеников нашей школы, значит, она считает её целесообразной. А на деле нам уменьшают субсидии.

Следует заметить, что в нынешнем году у нас необычайное переполнение школы.

Такой массы учеников ещё никогда не было.

Spectator

Петербургская газета. 1913. 19 декабря. № 348. С. 13.

20 декабря 1913 г.

**В Париже скончался русский художник от голода
(Беседа с академиком Н. К. Рерихом)**

Из Парижа получено сообщение о смерти русского художника Пельчинского, умершего в столице Франции от голода и холода. О положении русских художников вообще за границей мы беседовали с академиком Н. К. Рерихом.

- Это ужасно... - сказал Н. К., - ещё десять лет тому назад мною была напечатана под заглавием «Мёртвая петля» статья, посвященная почти аналогичному случаю: покончила самоубийством - также в Париже - одна русская художница, долгое время голодавшая и изнемогшая, в конце концов под бременем нужды.

За истекшие десять лет случаи смерти за границею русских художников от голода успели повториться. Следует заметить, что в Париже подобные случаи встречаются чаще, нежели где бы то ни было. Объясняется это тем, что в Париже не более, не менее, как 50 000 художников.

Цифра, как видите, колоссальная; в результате много художников терпят сильную нужду, доходящую иногда до крайности. Одних русских художников в Париже свыше 1000 человек.

Надо отдать справедливость, русские художники пользуются большим успехом, русское искусство стоит там на высоте, но всё же большинство художников находится в очень плохом положении.

Верно, в Париже имеется и клуб русских художников и несколько обществ художников, но весьма возможно, что иные русские художники не знают ничего об этих обществах, так же, как последние не знают ничего об этих художниках. Я думаю, что общества делают всё возможное для нуждающихся художников, но ведь надо считаться и с тем, что имеются и такие, которые тщательно скрывают свою нужду.

Чаще всего даже бывает так, что именно действительно нуждающийся и молчит о своей нужде, предпочитая умереть с голода, нежели попросить помощи.

Насколько мне известно, иные русские общества художников устраивают даже концерты в пользу своих нуждающихся коллег, словом, всячески интересуются ими, но ведь русских художников, как я уже указывал, в Париже много, трудно за всеми уследить и придти им в нужный момент на помощь.

М. Райский

Петербургская газета. 1913. 20 декабря. № 349. С. 4.

23 декабря 1913 г.

Письмо П. Гнедича к Рериху Н.К.

23 Декабря 1913 г.

СПб. Никольская, 66, кв. 2.

Дорогой Николай Константинович,
Накануне последнего заседания я заезжал в Об-во и сообщил Зарубину, что в четверг у меня в три начинается только лекция. Он просил меня в половине пятого приехать прямо в Демидов. Я приехал, но увы! Какой-то студент сообщил мне, что заседание не состоялось. Если Вам нужна моя подпись, я подпишу что нужно. Ждал всё нового зова – да так и не дождался.

С праздником Вас. Сердечно <...> *П. Гнедич*

PS. О Вашей книге Буренин напечатал мою заметку в субботу 16-го. Видели?

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/705, 1 л.

**23 декабря 1913 г.
В Рисовальной школе ИОПХ**

Школьная выставка

Случайно пришлось осмотреть выставку, о которой знают в Петербурге только лица, так или иначе причастные к школе Императорского Общества поощрения художеств.

Выставлены работы учеников и учениц школы Общества, которых командировали в путешествия для развития их художественного кругозора. Кто двинулся по России, кого привлекла Италия. И интереснее работы первых. Молодая художница г-жа Земляницына подаёт надежды очень большие, и перед ней развёртываются заманчивые перспективы. Она посетила Новгород, Ярославль, Владимир, и её художественные впечатления полны серьёзного значения и интереса. В особенности хороши копии характерных ликов святителей церкви в росписи чудесного Спасо-Нередицкого храма; приближает к подлинному произведению превосходно выдержанная в красках копия каких-то старинных царских врат, росписи Феодоровской церкви в Ярославле. В работах этой художницы, равно как и в том, что привезла из своей поездки по тем же местам другая ученица школы, г-жа Плевако, чувствуется влияние директора школы художника Н. Рериха, так тонко чувствующего красоту в памятниках прошлого и так сильно умеющего передать её в своих работах. В том, что привезла из Ека-теринославской губернии ученица школы художница г-жа Эвенбах, открывается много увлекательнейшего; ей посчастливилось найти несколько сёл, в которых кое-где сохранились старинные росписи-орнаментации печей; какое это богатство ярких, свежих, радостных, необычных своими сочетаниями красок. Для каждого художника в этом материале обильнейшая пища, и отлично поступает администрация школы, решив издать все эти мотивы в одном из очередных выпусков «Сборников школы Общества поощрения художеств».

За границу в Италию поехали г-жи Воронец, Сабанцева и г. Покровский. Г[-н] Покровский увлёкся мотивами Равенны и Сиены и верно подошёл к ним и понял их, а г-жи Воронец и Сабанцева дали отлично исполненные копии плафонов Мантуи.

Очень бы хотелось, чтобы члены академического совета, так желающие урезать бюджет этой школы на том основании, что она, главным образом, преследует цели художественно-промышленные, посетили здешний натуральный класс. Им, наверно, стало бы не по себе. И в рисунках (руководитель художник Г. Бобровский), и в этюдах (руководитель художник А. Вахра-меев) чувствуется в молодых художницах и художниках свободное распоряжение всеми средствами, доступными живописцу и рисовальщику. Техника рисунка, свежесть и скромная, правдивая и в то же время глубоко индивидуальная манера живописи, всё это привлекает в отчётных работах.

Среди классов прикладных искусств останавливают внимание класс ткацкий и гончарный. Первый из них, руководимый г-жами Линдеман и Малеванной, всего за два года своего существования уже дал определённые положительные результаты.

В гончарной мастерской, которая находится под ведением г-жи Досс, достигаются всё большие успехи. Масса фарфора становится лучше, прозрачнее и нежнее, формовка изящнее и своеобразнее.

В общем, впечатление получается отрадное, и с большей ещё настойчивостью хочется указать на нелепое предложение академического совета уменьшить субсидию этой школе и выразить надежду, что в понедельник 23 декабря собрание Академии художеств с таким советским предложением не согласится и оставит школе полную сумму субсидии.

Ив. Лазаревский

Вечернее время. 1913. 23 декабря / 1914. 5 января. № 644. С.3.

ВЫСТАВКА ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ В ВАРШАВЕ

В октябре месяце в залах Общества поощрения художеств в Варшаве устроена была международная выставка эскизов и рисунков для театральных постановок современных художников. Выставка была далеко не полной и не давала исчерпывающего представления о всех новейших работах и попытках в данной области. Из русских художников представлены были Бакст (наиболее обильно), А. Н. Бенуа, Головин, Рерих, но, увы, не в подлинниках, а в цветных репродукциях....

Аполлон. 1913. Декабрь. № 10. С. 93-95.

23 декабря 1913 г.

Защитник старины

Рерих - один из тех немногих, кто 20 лет тому назад стал звать нас к изучению старины, к её бережному сохранению. Тогда одинокие, эти любители с примерной настойчивостью проповедывали свои культурные идеи, и долго их голос был гласом вопиющего в пустыне. Постепенно приобретались сторонники, медленно нарастал интерес к ушедшему искусству. Но пропаганда убеждённых делала своё дело, и мы дожили до такого времени, когда старина вошла в моду. Рерих и его единомышленники за-, разили нас своею любовью, выдвинули на первый план среди задач текущего искусства внимание к старине. Это сегодняшнее увлечение, быть может, даже переходит границы необходимого и серьёзного: мода всегда ведёт к некоторой шаржировке, карикатурности. Но схлынет излишек общественного мнения, и старина займёт в нашем культурном обиходе надлежащее почётное место. В этом заслуга тех, кто ратовал за старину 20 лет назад; в этом их победа.

Чтобы заставить других уважать старину, надо не только знать, надо любить её, любя, оживлять её в своём воображении. В Рерихе старина имеет одного из самых горячих в себя влюблённых. Только влюблённый может так всецело отдаваться своей страсти, так поэтизировать предмет своей любви, с таким жаром и настойчивостью] ратовать в защиту её.

Рерих участвует в раскопках, восстанавливает древние памятники, исследует эпохи, угадывая родственность культур различных народов, лопатой, кистью и пером популяризирует, «открывает» старину, он будит общественную совесть, небрежную к прошлому, громит её разрушителей и предаётся радостным ликованиям при каждой удаче своего или чужого заступничества.

Рерих - поэт, когда он думает о давно отошедшей жизни. На фоне современности он рисует нам картины былого, воздушные и привлекательные, как мираж. Как поэт, он доверчив, представляя себе прошлое в таких светлых тонах, что рядом с ним меркнет, кажется бедной современная жизнь. Его наблюдениям, догадкам, поэмам и филиппикам посвящена только что вышедшая книга первая собрания его сочинений.

«Тихие погромы» - такое удачное, меткое слово нашёл Рерих для клеймения того, что делается невеждами и сознательными вандалами со стариною на Руси. Он правит тризну по жертвам невежества обывателей, по погибшим древним памятникам: богомазы торжествуют над художниками.

Сам северянин, Рерих особенно излюбил северную культуру, но ему по пути и с варягами «в греки». Восстанавливающею мыслью своею он следит за жизнью центральных и южных славян и с находчивостью истинного любителя, со смелостью художника старается осветить своею догадкой тёмные страницы давней культуры. В эпохе татар он ищет указаний на пришествие новой, творческой культуры: «Монгольские летописи, повести иностранных посольств толкуют о непостижимом смешении суровости и утончённости у великих кочевников. Повести знают, как ханы со-

бирали в ставку своей лучших художников и мастеров». Но, в свою очередь, татары пришли в страну, имевшую свою богатую культуру, в которой искусство стояло на чрезвычайной высоте. Средоточием, быть может, одним из немногих выразителей её был Киев.

«Старина — источник красоты», — и преданный красоте Рерих только тогда и живёт, когда черпает из этого первоисточника. Весь в хлопотах сегодняшнего дня, вращающийся в центре сегодняшних живейших интересов, Рерих холоден и приподнят, когда говорит о современном искусстве. Даже близкие и дорогие ему Врубель, Куинджи и Серов не находят у него таких тёплых слов, какие всегда готовы у него для любого «живописателя» XVII века.

Современности принадлежит ум Рериха, старине же и ум, и сердце. Истинно влюблённый не может любить двух сразу.

Б. Шуйский

День. 1913. 24 декабря. № 349. С. 7.

25 декабря 1913 г.

ЗНАМЕНА

Из тёмной кладовки вышел чёрный человек и прошёл на дворовую лестницу. Шёл быстро, точно скрывался. Шёл какими-то неслышными шагами.

Как он зашёл в кладовку? Зачем там был? Куда ушёл? Почему шёл неслышно?

Не узнать. Не придумать.

В людской зазвонил комнатный звонок. Звонил долго и сильно. А никто не звонил; никто никого не звал. Почему звонок сам зазвонил? Никак не узнать.

В комнате тётушки Анны Ивановны завертелась дверная ручка. Завертелась сильно. Несколько раз перевернулась. А никто до неё не дотронулся.

Зачем ручка крутилась? Что это значит? Странно и непонятно.

В столовой в один день прошли семь мышей. Никогда такого не бывало, а тут семь сразу. Откуда пришли? Зачем вылезли? Непонятно, но неспроста.

Кухарка вечером вернулась домой в большом страхе. Туман стоял. Шла она по Длинному переулку, а навстречу ей идёт белая лошадь. Идёт из тумана одна, без человека. Идёт, тихо ступает. Шума никакого не слышно. Так и прошла. Ушла в туман.

Откуда - неведомо. Куда - неизвестно.

Страшно вспомнить.

Поздно вечером случилось самое страшное: лопнула картина на доске. Висела, висела себе тихо и вдруг с большим треском лопнула прямо через лицо святого Иеронима.

Почему именно вечером лопнула?

Это уже совсем плохо.

Весь канун сочельника наполнился непонятными и странными делами. Не только нам, но и прислуге и всем большим стало ясно, что случится страшное что-то. Даже тётушка Анна Ивановна сказала:

- Не к добру!

В буфетной горничная Даша шептала Анисье Петровне, экономке:

— Дурной шалит! Дай-ка позову доброго — тот мигом всё утишит. Но Анисья Петровна предупредила:

— Не зови! Не поминай! Позвать-то легко, а поди потом убери его. Так-то, бывало, позовёшь, придёт легко, по первому голосу, а уйти не уходит. На уход надо знать тоже крепкое слово.

Кто он, дурной? Кто он, добрый? Почему кто-то пришедший не уйдёт? Всё это было особенно; всё было чудесно.

Говорили мы тихо. Шептали всё новые догадки. Новые причины придумывали. Одна другой несбыточней, одна другой красивей.

Все ужасающие возможности были сказаны. Новый звонок, стук или голос наполняли нас трепетом жутким и небывалым.

Садились мы близко-близко друг к другу. Верили, любили и трепетали.

А в постелях, пока не уснули, стало и совсем страшно. И двери в тёмную комнату стали как-то приотворяться. И пол скрипел под невидимым шагом. И прохладным вихрем тянуло откуда-то. У порога стояло настоящее.

Утром всё побледнело. А дядя Миша пришёл и стёр огневое вечернее слово. Всё объяснилось.

Чёрный человек оказался новым слесарем и ходил неслышно в калошах. Оказалось, кот улёгся на кнопку звонка. В дверной ручке испортилась старая пружина. Белая лошадь ушла с каретного двора, и её скоро поймали. А мыши пришли снизу после отъезда кондитера.

За трещину на картине дядя Миша очень сердился и говорил, что уже три года просил «на паркет переложить» картину, иначе она должна была расколоться. За небрежность к картине дядя Миша даже нашумел.

От страхов ничего не осталось. Не пришли ни дурной, ни добрый. Всё стало обычным, и мирным, и скучным.

После того у нас никогда ничего не бывало. Даже сны прекратились. Знаков особенных нет ни на чём.

Знамений ждём! Знамений просим!

Николай Рерих

Русское слово (Москва). 1913. 25 декабря / 1914. 7 января. №297. С. 5.

«Знамений ждём! Знамений просим!..»

Н.К. Рерих. Звёздные руны. 1912.

ЖИВОПИСЦЫ И ТЕАТР

Последние выставки работ наших художников отражают всё больше и больше их увлечение театром. На недавно открывшейся выставке «Мир искусства» большинство крупных художников выступило с работами, связанными со сценой. Среди художников и художественных деятелей такое влечение к Театру вызывает горячие споры за и против. Желая осветить этот вопрос, мы обратились к ряду маститых художников.

Профессор В. Е. Маковский

- Я от души приветствую увлечение наших художников декорационным искусством. Это искусство, или отрасль искусства, вполне самостоятельно, имеет собственные законы и перспективы, и развитию и даже обособлению его можно лишь радоваться. Но, к сожалению, те успехи, которые делали до сих пор наши художники-декораторы, так слабы и ничтожны, что к ним нельзя подойти ещё с серьёзной критикой. Это, положим, объясняется тем печальным обстоятельством, что большинство наших художников-декораторов не увлекаются декорациями как искусством, а ищут в этой работе исключительно материальных результатов. Только тогда, когда в декорационном искусстве художники увидят своё призвание и будут в нём воплощать своё творчество, только тогда оно займёт в глазах художественного мира почётное и самостоятельное место.

Академик Н. К. Рерих

- Увлечение художников в последние годы театром (декорационным искусством) я объясняю сильным развитием театра в сфере художественного совершенства. Работу художников в театральном деле можно лишь тогда назвать служебной, когда она не представляет самодовлеющей цели, и в таком случае эта работа и не может заслуживать внимания. Но если эскизы, написанные для театра, представляют сами по себе художественную ценность, то их театральное применение ни капельки не умаляет их достоинств. Не заглядывая в будущее, я сейчас могу приветствовать прекрасное единение театра и живописи, которое, не уменьшая художественного значения каждого фактора, вносит в искусство новый прекрасный штрих.

Академик Н. П. Богданов-Бельский

- Увлечение наших художников декорационным искусством принесло театру огромную пользу. Масса пьес и постановок не имели бы того шумного успеха, которым они пользовались, если бы не талантливые декорации русских художников. Те же дягилевские постановки за границей потеряли бы немало прелести без творчества наших декораторов. Но увлечение декорационным искусством благоприятно отразилось лишь на престиже театра. Само же свободное творчество этих художников-декораторов значительно пострадало. Они слишком увлеклись театральными эскизами, которые имеют значение лишь как работа талантливых художников, и слишком забросили основу своего творчества, не зависимую от каких-либо рамок. Те же Рерих и Кустодиев, выставившие свои эскизы на выставке «Мир искусства», гораздо были интереснее и глубже просто как художники-живописцы, и их театральные эскизы

хотя и представляют ценность, как декорационные детали, но самостоятельного художественного значения не имеют и иметь не могут. Я говорю, конечно, про ту ценность картин, которая позволяет помещать их в наших музеях и картинных галереях. Одним словом, не отрицая огромного значения нашего декорационного искусства для театра, в то же время сожалею, что декорационные работы художников слишком увлекают их и заглушают их естественное, не связанное никакими путями и рамками, творчество....

П. Е.

Вечернее время. 1913. 2/15 декабря. № 626. С. 3.

Н.К. Рерих. Улица перед замком. 1913.
Эскиз декорации к Пьесе М. Метерлинка «Принцесса Мален».